

Фото: Елена Шукаева

20.07.2016, 14:30 Брянская область

свой опыт

«Ты же сечешь фишку, что с тобой будет»

Активист из Екатеринбурга Юрий Изотов возвращался в Россию через Киев из Северодонецка, где участвовал в работе волонтерского лагеря «Строим Украину вместе». При пересечении границы Изотова остановили, сотрудники ФСБ долго опрашивали его и угрожали. ОВД-Инфо публикует рассказ Изотова.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

Как я и предполагал, на границе творился вообще какой-то ужас. Про выезд с Украины говорить нечего, там было долго, но никаких проблем у меня не возникло. Въезжали мы где-то в Брянской области. На пропускном пункте я был в футболке с тризубом, может, это привлекло ко мне внимание. На паспортном контроле на въезде пограничник спросил, откуда и куда я еду, я ему про волонтерское мероприятие рассказал, тот меня с вещами проводил в кабинет к другому сотруднику, капитану ФСБ. Капитан сначала стал задавать те же вполне банальные вопросы (куда, откуда, зачем), но потом разговор зашел как-то странно: он стал спрашивать, один ли я живу, где мои родители, кем и где я работаю. Я в ответ поинтересовался, в каком качестве и на каком основании я тут присутствую, сказал, что вопросы неуместные, и на основании 51-й статьи Конституции я на них отвечать отказываюсь. При том, что никакого протокола не ведется, и мне его копию не дадут, делиться с непонятно кем сведениями «личного» характера я совсем не хочу. С правовыми основаниями все было еще интереснее: оказалось, что я участвую в «опросе», регламентируется он неким постановлением правительства о порядке въезда под номером то ли 50, то ли 55 (не помню). Очень интересно, как это согласуется с той нормой, что права-свободы граждан могут ограничиваться только федеральным законом, а не каким-то там непонятным постановлением органа исполнительной власти.

Дальше было еще интереснее: капитан-ФСБшник сказал, что 51-й статьей Конституции я пользоваться не имею права, так как в отношении меня административного или уголовного дела нет и я даю не показания. Я спросил, задержан ли я, тот сказал, что нет, но идти не могу все равно, а он тут может меня до 3 часов продержать. Я попросил капитана представиться, тот назвался Ольхинским (или какая-то похожая фамилия на О, не помню) Станиславом Николаевичем. Капитан угрожал

мне тем, что продержит меня тут, автобус уедет, а мне придется ехать на попутках. С его слов: «Я утром домой поеду, а как тебе потом добираться, мне насрать».

Затем в кабинет зашел заместитель начальника КПП, и «опрос» пошел еще веселее: стали играть в «доброгo-злого полицейского». Замначальника сначала грозился закрыть на 48 часов и больше — то есть возбудить уголовку, позвать неких «серьезных людей», с которыми «51-я статья уже не прокатит», «а уже ночь, а они злые, и тебе тогда вообще п**ц будет», угрожал порвать страничку в загранпаспорте, «отвести на часик в комнатку подумать» (у них есть там на пункте пропуска такая комната с решеткой типа КПЗ, вообще туда ОНК направить не лишним было бы), и вообще «ты же сечешь фишку, что с тобой будет». А потом пытался общаться «по человечески»: пытался узнавать мои музыкальные пристрастия, обещал отпустить, если на все отвечу. Я подобное «неформальное общение» пресекал тем, что просто не хочу говорить о, например, музыке.

Наконец в кабинет вошел третий пограничник, и они стали коллективно меня по очереди спрашивать: такое давление нескольких на одного. Я по прежнему строил из себя дурачка, повторяя «51-я статья Конституции» и «это к делу не относится». Короче, были стандартные психологические приемчики из детективов, которые я в исполнении полиции Екатеринбурга уже 100 раз наблюдал. В конце концов, им надоело, меня вывели в коридор и попросили еще раз рассказать все первому сотруднику с паспортного контроля, я ему еще раз сказал про волонтерский лагерь.

Потом я пошел на таможенню: таможенник меня заставил чемодан и рюкзак открыть и показать каждую вещь, смотрел во все бумажки. Он был идеологически заряженный: сказал, что «если фанатеешь по Украине — так и вали туда», поняв по документам, что

я из Екатеринбурга, сказал что-то про «либерастов, тусующихся в Ельцин-центре». Уходя, я ему сказал, что на всю их заставу в прокуратуру напишу.

Но и это еще не все: ко мне вышел злой водитель автобуса, сказал, что я всех подставляю, из-за меня опаздывают люди, и внутри он мне покажет (!). Короче, не знаю, то ли это так пограничники пассажиров настроили, то ли они из-за жары и меня так разозлились, но меня снаружи встречала разгневанная толпа. И еще из помещения заставы выбежал тот самый таможенник, и наорал на меня (должностное лицо! при исполнении!) что-то типа «Вали отсюда, предатель!».

На меня кинулся какой-то неадекватный мужик, схватил за шею, приложил об стену автобуса, а потом то ли он, то ли кто-то еще вместе с ним повалили на землю и попытались из рук чемодан выдернуть, кто-то даже схватил за ноги. Я закричал «помогите!», в этот момент какая-то женщина крикнула: «Да не надо, зачем он нужен! Тут камеры же стоят! Проедем заставу, и высадим его». Я реально испугался за свою жизнь и, когда кое-как вырвался, попытался отбежать от автобуса. Меня кто-то втолкнул внутрь, там были прежние соседи: едущие на заработки в Россию мужик с Винницы и молдаванин. Снаружи у входа в автобус на меня поочередно орали что-то люди из толпы (что я их подставил, опаздывают и т. п.), я как-то пытался оправдаться. В итоге люди по местам как-то разошлись, и автобус поехал.

Мужик с Винницы оказался «ватником» и всю оставшуюся ночь рассказывал мне, как я не прав, что все случилось из-за того, что я на себе украинскую атрибутику носил, из-за чего люди в Москву не успеют, а потом вообще стал нести пургу про геополитику, страшную Америку и мировой заговор. Сказал мне, что я оскорбляю Россию, нося украинскую символику. И вообще я никто, а Россия возрождается, и Владимир Владимирович молодец!

Всю дорогу до Москвы несколько раз просыпался и засыпал, реально боясь, что снова начнут бить. Но утром в Теплом Стане соседи по автобусу мне просто посоветовали так больше не попадаться, мы даже мирно распрощались, и я отправился на Казанский вокзал.

Боюсь теперь, как я в следующий раз наземным автотранспортом в Украину поеду?! И что в следующий раз учудят пограничники? Интересно, они с нашим местным ЦПЭ сведениями обо мне обменялись уже или нет?) Если мое мнение, то кажется, что дело не в символике, а у погранцов уже были обо мне какие-то данные.

Оригинал

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

03.09.2025 [Брянская область](#)

Жителя Брянской области приговорили к 8 месяцам колонии-поселения из-за комментария в мессенджере